

Глава 604. Нестабильная ситуация.

На утро Ся Лэй поехал вместе с Тянь-Инь в Angel Wings Building.

Тянь-Инь созвала заседание совета директоров, чтобы изложить план битвы на фондовом рынке после 09:30. Ся Лэй тоже пришёл в зал заседаний, просто чтобы послушать.

«На вчерашнем закрытии рынок упал на 2880 пунктов. Различные СМИ также разжигают негативные новости обо мне и распространяют их. Это, конечно, приведет к тому, что отдельные акционеры и крупные владельцы счетов будут выбрасывать акции Vientaine Group, которые у них есть на руках. Это наш шанс купить их. Мы будем покупать акции, и другая сторона будет покупать акции тоже. Мы не проиграем нашему противнику с точки зрения скорости и капитала, поэтому мы обязательно выиграем эту битву!» - Тянь-Инь была настоящей силой, как человек, руководящий встречей.

«Верно. Другая сторона распространяет плохие новости, чтобы съесть наши акции, когда цена упала. Снижение стоимости для другой стороны также выгодно и для нас. Если ситуация на рынке будет хорошей, владельцы счетов просто подождут, пока цена повысится, и не будут продавать свои акции», - сказал акционер.

«Но если другая сторона заменит плохие новости на хорошие, даже владельцы индивидуальных аккаунтов присоединятся к покупке. Что нам тогда делать?» - другой акционер высказал возражение.

«Этого не произойдет. Никто не хотел бы потерять деньги. Цель этого человека - взять под свой контроль Vientaine Group. Он хочет поглотить не менее 50% акций, поэтому он не настолько глуп, чтобы повысить цену акций. Если это произойдет, ему придется потратить несколько раз то, что он тратит сейчас, чтобы достичь этой цели. Помните, я говорила, что есть шанс», - сказала Шенъту Тянь-Инь.

«Да, да, ты права, Тянь-Инь. Кто в этом мире захочет потерять столько денег? Кроме того, акционеры больше не будут продавать, если цены будут расти. Как он сможет поглотить все акции нашей Vientaine Group?», - сказал один из дядей Шенъту Тянь-Инь.

Слабая улыбка появилась в уголках её рта. «Из того, что я вижу в методах этого человека, она не обладает таким большим капиталом, как мы думаем. Согласно моим исследованиям, в настоящее время у нее около 15% акций, и эта сумма распределена по нескольким счетам. Сбор этих отчетов займет некоторое время, и я не дам ей этого времени».

«Верно! Как они посмели побеспокоить нас! будем шортить наши акции, когда наши запасы пересекают линию безопасности. Деньги этого человека будут плакать кровавыми слезами!» - акционер был взволнован словами Шенъту Тянь-Инь.

Конференц-зал гудел от обсуждения, и не было большого давления.

Атмосфера в комнате, плюс спокойное доверие Шенъту Тянь-Инь озадачили Ся Лэйя. «Прокуратура выдала ордер на арест и может предстать перед ней в любое время. Как она может так спокойно и уверенно излагать свой план прямо сейчас? Откуда у нее такая уверенность?» - подумал Ся Лэй про себя.

«Председатель, если кто-то придет расследовать...» - акционер не закончил предложение.

«Я понимаю, о чем вы беспокоитесь, и я могу с уверенностью сказать вам, что буду вашим председателем сегодня, завтра, в следующем году и через десять лет», - тихо сказала она. Она усмехнулась. «Расследование? Я жду этого. Если расследование будет проведено, наши цены на акции будут продолжать падать, и мы скопим столько, сколько позволят наши средства. Когда опасность пройдет, я выступлю, чтобы прояснить ситуацию и выпущу хорошие новости. Я считаю, что тогда рынок подымится на десять верхних предельных точек. Когда это произойдет, мы будем контролировать как минимум половину акций Vientaine Group!»

В конференц-зале раздались аплодисменты. Никто больше не сомневался в положении Шенъту Тянь-Инь, и никто не сомневался в ее способности руководить.

Внезапно зазвонил телефон Ся Лэйя.

«Прошу прощения. Я выйду ответить на звонок», - Ся Лэй взглянул на экран и направился к двери.

Тянь-Инь мельком взглянула на него и продолжила давать инструкции. «Приступим к работе. Отправьте инструкции в компанию по ценным бумагам Vientaine Group. Все трейдеры сегодня будут перемещать только одну акцию, и это будет акция нашей Vientaine Group».

Работа Vientaine Group шла полным ходом, не только поглощая свои собственные акции на фондовом рынке, но также и вне рынка, приобретая акции этих крупных держателей счетов через другие каналы. Это был двусторонний подход, атакующий и обороняющийся одновременно!

Выйдя из конференц-зала, Ся Лэй разблокировал экран и ответил на звонок. «Есть новости, босс Ши?»

Из телефона раздался голос Ши Бо-Женя: «Да, мы кое-что, но тебе может это не понравиться».

Сердце Ся Лэйя дрогнуло. «Пожалуйста, скажите мне, босс Ши. Что за новости?»

«Я передал твою просьбу высшему руководству, и они считают, что ты действительно усердно работал на благо нашей страны. Можно даже сказать, что у тебя есть несравненные достижения, но ... в стране есть свои законы. Твоя жена была слишком честолюбива и присвоила около трех миллиардов государственных активов. Если крупное дело, подобное

этому, не будет урегулировано, то разве оно не подаст неверный сигнал коррумпированным чиновникам? Она должна понести наказание несмотря ни на что. Ты должен понять трудности старших.

«Я знаю, но...» - сердце Ся Лейя было разбито, и он не знал, что сказать.

«Позвольте мне закончить. Закон не выше человеческих эмоций. Ты так много сделали для нации. Разве ты не почувствуешь себя преданным, если мы убьем твою жену? То, что хочет сказать высшее руководство, это то, что, если выразиться ясно, это просто мои догадки. Ну, это так... Я думаю, что она должна передать принадлежащие ей государственные активы и заплатить штраф в два раза больше, а затем отправиться в тюрьму на пять лет».

Хищение около трех миллиардов государственных активов было тяжким преступлением. Однако связи Ся Лейя позволили сократить срок наказания Шенъту Тянь-Инь до передачи незаконно полученных активов, штрафа и тюремного заключения сроком на пять лет. Это было уже довольно легкое наказание.

Это было легкое наказание, но Ся Лэй не мог найти в себе радости. С его точки зрения это было приемлемо. Поскольку СМИ уже взорвали ситуацию, Шенъту Тянь-Инь должна была быть наказана, иначе она бы подала неверный сигнал коррумпированным чиновникам и поставила под сомнение достоинство закона. Однако Шенъту Тянь-Инь не приняла бы это. Она не раз говорила ему, что скорее умрет, чем проведет день в тюрьме.

«Почему ты молчишь?» - раздался голос Ши Бо-Женя.

Ся Лэй вздохнул. «Тяньинь не хочет идти в тюрьму».

«Я тоже не хочу умирать. Я хочу жить 500 лет. Но кто мне даст это?» - сердито сказал Ши Бо-Жень. «В твоей голове полно мыслей о том, чтобы побаловать свою жену - а ты подумал о законе? Какую позицию он занимает в твоём сердце? Какую позицию занимает твоя страна в твоём сердце? Если бы она была моей женой, я бы первым застрелил ее!»

«Э-э...» - Ся Лэй стиснул зубы и сказал: «Разве наказание нельзя смягчить ещё больше?»

«Я продал свое старое лицо дьяволу из-за этого твоего проклятого вопроса. Ты хочешь более легкое наказание? Иди поговори с ними сам».

«Тогда я... я поговорю об этом с Тянь-Инь».

«Бесполезно обсуждать это», - тон Ши Бо-Женя смягчился. «Лей, позволь мне быть с тобой честным. Ты для меня как сын. Я не хочу, чтобы ты так разрушил свое будущее. Разве ты не понимаешь, что старшие уже очень поощряют тебя, так сильно уменьшив наказание? Если ты все еще не удовлетворен этим, то как ты собираешься поступить в будущем?»

Ся Лэй замолчал. Он понятия не имел. Он перепробовал все, что мог, но того, что ему удалось сделать, было все еще недостаточно, чтобы удовлетворить Шенъту Тянь-Инь.

«Лей, Лин Хань тоже попросил меня кое-что тебе сказать».

«Я слушаю».

«Он сказал: не бросай все свои карты на стол так легко. Иногда игра, в которой ты участвуешь, была с самого начала мошенничеством».

Ся Лэй тупо уставился и через некоторое время сказал: «Что он имеет в виду?»

«Откуда мне знать? То, как эти культурные люди говорят, чертовски раздражает меня».

Ся Лэй все еще повторял слова Лин Ханя в своей голове.

«Хорошо, ты найдёшь свое собственное решение, если тебя это не устраивает. У меня нет другого решения для тебя. Это всё. Я не могу больше беспокоиться о тебе. Ах да, я чуть не забыл. Завтра утром к Angel Wings Building приедет оперативная группа, чтобы забрать ее. Даже не думай заставить ее сбежать. Ей было запрещено выезжать из страны», - Ши Бо-Жень повесил трубку, сказав это.

Сердце Ся Лэя мгновенно похолодело.

Целевая группа должна была арестовать Шенъту Тянь-Инь в течение 24 часов. Они могли бы прийти прямо сейчас, но это, вероятно, было немного доброжелательно со стороны высшего руководства. Они позволили Ся Лейю провести последнюю ночь вместе с Тянь-Инь и дали им время решить, что им нужно для урегулирования.

В этот момент группа людей вышла из конференц-зала с улыбками на лице, когда они говорили о своей неизбежной победе.

«Тянь-Инь знает, что ее противник - Гу Ке-Вень, и что у Гу Ке-Вень не так много капитала, чтобы сражаться с ней. Кажется, она не беспокоится о битве на фондовом рынке, но почему она так же не беспокоится по поводу выдвинутых против нее обвинений?» - подумал Ся Лэй.

«Милый, кто тебе звонил?» - подошла Шенъту Тянь-Инь. От её прежней уверенности не осталось и следа. Её улыбка исчезла, а настроение резко упало.

Ся Лэй почувствовал, как его сердце проткнули иглой, увидев в ней эти изменения. Он почувствовал себя замученным.

Она подошла и остановилась рядом, положив подбородок на его плечо. «Это был Босс Ши? Что он сказал?»

«Он сказал...» - Ся Лэй начал говорить, а затем остановился. Было просто сказать ей об этом и дать ей знать одним предложением, но он не мог говорить.

«Скажи мне, что он сказал? Я знаю, что он уже должен знать результат», - слёзы закапали на плечо Ся Лейя.

«Поговорим об этом вечером дома».

«Нет, я хочу услышать это сейчас».

«Тянь-Инь ...» - Ся Лэй вздохнул. «Хорошо, я скажу. Он сказал, что высшее руководство хочет, чтобы ты вернула все государственные активы, которые ты присвоила, и заплатили штраф в два раза больше стоимости, и ... а также ...»

«И что?»

Ся Лэй приготовился и сказал это. «Ты должна будешь сесть в тюрьму на 5 лет».

Слезы Шенъту Тянь-Инь закапали быстрее. «Ты так много работал на благо нации, а иногда даже уезжал на несколько месяцев подряд. Ты рисковал своей жизнью ради страны, но они отправляют твою жену на место убийства. Их сердца сделаны из стали?»

Ся Лэй прикусил губу. Он не знал, что ей сказать.

«Что ты думаешь об этом?»

«Я пытался бороться с твоим делом, но Босс Ши был довольно твердым. Я, вероятно, не получу лучшего предложения, чем это, потому что это самое легкое наказание».

«Я не хочу идти в тюрьму! Я лучше умру!» - Шенъту Тянь-Инь сорвалась.

Ся Лэй обнял ее за плечи и мягко сказал: «Тянь-Инь, пойди на компромисс, и мир откроется для тебя. С моей точки зрения, государственные активы в любом случае принадлежат правительству, поэтому их необходимо вернуть. Что касается штрафа, деньги можно заработать снова. Пятилетний тюремный срок ... Я могу выступить от твоего имени. Я найду очень удобное место для твоего тюремного заключения, и я буду посещать тебя каждую неделю. Дождитесь, пока пройдет этот опасный период, и мы приложим все усилия, чтобы построить твой бизнес снова. Вполне возможно, что ты выйдешь через два или три года. Разве это не будет здорово? Два или три года пройдут в мгновение ока».

Тянь-Инь удалилась из объятий Ся Лейя. Задыхаясь от рыданий, она сказала: «Если я отдам эти активы, третья Vientaine Group будет отрублена. Мне все равно придется заплатить двойную стоимость в виде штрафов, так что еще одна третья Vientaine Group исчезнет. Я потеряю свой контроль над Vientaine Group. У меня ничего не останется. Разве это похоже на что-то хорошее для меня?»

«У меня все еще будут я и Thunder Horse Group. Даже если ты потеряешь Vientaine Group, мы всё еще будем вместе, не так ли? Мы сможем расширить группу Thunder Horse Group и стать Rheinmetall AG в Китае. Разве это не очень хорошая вещь?» - Ся Лэй попытался поговорить с Шенъту Тянь-Инь.

Она немного помолчала, а затем сказала. «Милый, скажи мне правду. Когда они придут за мной?»

«В это же время завтра».

Тянь-Инь глубоко вздохнула. «Давай не пойдем домой сегодня вечером, милый. Давай проведем ночь здесь».

«Так ты согласна с этим?»

Она ничего не сказала, а лишь развернулась и ушла.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/626895>